УДК 345.1

А.В. Кудрявцева, Ю.А. Морозова

НЕМОТИВИРОВАННОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ К ОТМЕНЕ И ИЗМЕНЕНИЮ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В КАССАЦИОННОЙ И АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЯХ

Исследуются вопросы немотивированности судебного решения по уголовным делам как основания его отмены. Посредством анализа, изучения судебной практики, а также предмета и пределов рассмотрения уголовных дел судами кассационной и апелляционной инстанций делается вывод, что немотивированность судебного решения является основанием для отмены судебного решения. Показано, что при установлении немотивированности судебного решения имеются существенные различия в действиях и решениях суда апелляционной и кассационной инстанций, которые предопределены предметом и пределами разбирательства дел в вышестоящих инстанциях. Предлагается определенный алгоритм действий суда апелляционной инстанции при установлении немотивированности обжалованного судебного решения.

Ключевые слова: судебное решение; мотивированность; апелляционная, кассационная инстанции.

Мотивированность является неотъемлемым свойством судебных решений, которое гарантирует его законность, обоснованность и справедливость и дает возможность участникам процесса реализовать свое право на обжалование решения в вышестоящие инстанции.

Мотивированность, так же как и обоснованность, тесно связано с таким понятием как законность и в этом ключе проверка мотивированности судебного решения должна стать предметом рассмотрения как в суде апелляционной, так и кассационной инстанций.

Мотивированность приговора и иного судебного решения означает приведение не только совокупности аргументов, обосновывающих установление фактических обстоятельств дела, принятие или непринятие доказательств судом, назначения определенного вида и размера наказания, приведения мотивов рассмотрения гражданского иска и решений иных вопросов, подлежащих разрешению в приговоре, и приведения внутренних мотивов, объяснения всех оснований формирования внутреннего убеждения на основе закона и доказательств. Особенно важно в приговоре привести мотивы несогласия с теми или иными доводами сторон. Именно такое мотивирование приговора дает возможность стороне в полной мере реализовать свое право на обжалование.

Различия в полномочиях апелляционной и кассационной инстанций предопределяют различные действия этих судов при установлении немотивированности приговора или иного решения суда первой инстанции.

Одной из форм пересмотра судебных решений является апелляционный порядок рассмотрения уголовных дел в отношении не вступивших в законную силу судебных решений. До принятия Федерального закона № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 г. апелляционный порядок пересмотра судебных решений действовал только в отношении решений мировых судей, и введению такого порядка рассмотрения уголовных дел в российское уголовно-процессуальное законодательство 7 августа 2000 г. предшествовала ратификация Российской Федерацией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В своем первоначальном виде Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. не содержала права осужденного на пересмотр осуждения или приговора вышестоящим судом. Такое право также не было предусмотрено и иными международно-правовыми документами: Американской конвенцией прав человека 1969 г. и Африканской хартией прав человека и народов 1981 г.

Данный пробел восполнили Протокол № 7, который был принят 22 ноября 1984 г., а также Протокол № 11, принятый 11 мая 1994 г. Последним ст. 2 Протокола № 7 получила следующее название: «Право на апелляцию по уголовным делам» [1. С. 323]. Чаще всего в русском переводе это право звучит как право на обжалование приговора по уголовным делам во второй инстанции, причем следует отметить, что в самом международно-правовом документе не уточняется, что это должен быть обязательно апелляционный порядок.

До принятия Федерального закона № 433-ФЗ существовало две формы пересмотра решений, не вступивших в законную силу: кассация и апелляция, причем апелляционный порядок действовал для решений, принимаемых мировыми судьями по уголовным делам, за которые наказание не может превышать трех лет лишения свободы. Складывалась парадоксальная ситуация, в соответствии с которой по преступлениям, которые не обладали большой степенью общественной опасности, был возможен пересмотр решений, не вступивших в законную силу последовательно в апелляции и кассации, в отношении же преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких возможен был только кассационный пересмотр решений.

Исторически основное отличие так называемой чистой кассации от апелляции заключается в основаниях и процедуре пересмотра решений. Кассационная инстанция могла рассматривать приговоры и иные решения только: 1) в случае явного нарушения прямого смысла закона и неправильного его толкования при определении преступления и рода наказания; 2) в случае нарушения обрядов и форм, столь существенных, что без соблюдения их невозможно признать приговор в силе судебного решения; 3) в случае нарушения пределов ведомства или власти законом предоставленной судебному установлению (ст. 854, 855, 912 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.) [2. С. 421]. Другими словами, кассационная инстан-

ция могла отменить или изменить приговор только по вопросам права. Апелляция в отличие от кассации пересматривает дело и по фактическим, и по юридическим основаниям, в том числе и в силу несправедливости приговора. Если кассационная инстанция довольствуется изучением письменных материалов дела, то апелляционная инстанция вправе по собственной инициативе или по ходатайству сторон исследовать те доказательства, которые исследовались судом первой инстанции, а также дополнительные (новые) доказательства, т.е. те, которые не были исследованы судом первой инстанции непосредственно.

Такие же цели преследовал законодатель, когда вводил кассацию Федеральным законом № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 г., предмет кассации был определен как законность приговоров и иных судебных решений. Однако законодатель, вводя кассационное производство в новом виде, предусмотрел в качестве предмета рассмотрения суда кассационной инстанции только законность приговора или определения и постановления суда, вступивших в законную силу. Но при этом не воспринял позиции Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ о том, что основания к отмене или изменению в суде апелляционной и кассационной инстанций в силу различия в их природе не должны совпадать, поскольку основания к отмене и изменению приговора в суде кассационной и апелляционной инстанций совпадают (Постановление Европейского суда по правам человека от 24 мая 2007 г. Дело «Радчиков (Radchikov) против Российской Федерации»; Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2002 г. № 13-П).

Вопрос о том, может ли суд кассационной инстанции отменить или изменить судебные решения, вступившие в законную силу по мотивам неверного установления фактических обстоятельств дела или несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, и всегда ли такое изменение означает, что суд вмешался в вопросы факта, а не права остается предметом дискуссии, в том числе и на уровне судебных решений.

Законодатель установил только очень веские основания для отмены или изменения приговора в сторону его ухудшения (в уголовно-процессуальной литературе их именуют фундаментальными). Эти основания должны ставить под сомнение сам смысл и суть правосудия. Данные положения соответствуют принципу определенности судебного решения, вступавшего в законную силу. Свою позицию по определенности вступившего в законную силу судебных актов выразил Конституционный Суд Российской Федерации: «Исключительная по своему существу возможность преодоления окончательности вступивших в законную силу судебных актов предполагает установление таких особых процедурных условий их пересмотров, которые отвечали бы требованиям правовой определенности, обеспечиваемой признанием законной силы судебных решений, их неопровержимости, что в ординарных судебных процедурах может быть поколеблено, лишь если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство или обнаруженные фундаментальные нарушения неоспоримо свидетельствуют о судебной ошибке, без устранения которой компетентным судом невозможно возмещение причиненного ею ущерба» (данная позиция содержится в Постановлениях от 11 мая 2005 г. № 5-П и от 5 февраля 2007 г. № 2-П).

Однако смысл правосудия заключается в принятии справедливого решения, которое предполагает мотивированность решения с приведением ответа на все доводы сторон. Справедливость решения имеет значение не только для осужденного, но и для потерпевшего, который нуждается в восстановлении его прав. Следует отметить, что судебная практика окончательно не определилась с предметом и пределами кассационного рассмотрения уголовных дел, о чем свидетельствует и концепция «сплошной» кассации приговоров во вновь созданных кассационных судах общей юрисдикции.

Уязвимость позиции законодателя о невозможности вмешательства суда кассационной инстанции в обоснованность и мотивированность судебного решения предопределяется тем обстоятельством, что не может считаться решение законным, если оно необоснованно и немотированно и это также закреплено нормой закона, в частности ст. 7 УПК РФ. Обычно отменяя приговор в случаях, когда суд неверно установил фактические обстоятельства дела либо им дана неверная оценка, суд кассационной инстанции в качестве оснований отмены ссылается на ошибки, допущенные судом при исследовании или оценке доказательств. Поэтому неверное установление фактических обстоятельств дела, а также неправильная оценка судами первой или апелляционной инстанции фактических обстоятельств дела и, соответственно, ошибочный вывод о квалификации деяния также означают отсутствие законности судебного решения и могут повлечь в кассационной инстанции отмену или изменение вступившего в законную силу судебного решения. Кроме того, немотивированность приговора или иного решения, а также неприведение и игнорирование доводов сторон в судебном решении также могут служить основанием для отмены или изменения решения в суде вышестоящей инстанции. В связи с этим возникает вопрос о разграничении предмета и пределов рассмотрения уголовных дел судами апелляционной и кассационной инстанции.

Представляется, что немотивированное решение подлежит отмене в суде кассационной инстанции с направлением дела или материала на новое рассмотрение, поскольку если в решении не приведены его мотивы, ставится под сомнение сам смысл правосудия.

Конституционный Суд РФ неоднократно высказывался на эту тему: «Положения ст. 7, 123, 388 и 408 УПК РФ не допускают отказ судов от рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств или жалоб участников уголовного судопроизводства, а предписывают мотивировать свои решения путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом (Определения от 25 января 2005 г. № 42-О и от 17 декабря 2009 г. № 1626-О-О).

Обязанность мотивировать свои решения Конституционный суд РФ распространяет на все виды решений, принимаемых в уголовно-процессуальном порядке и в отношении всех стадий уголовного судопроизводства, основываясь на принципе состязательности, равноправия сторон, презумпции невиновности, исходя из которых решения могут быть вынесены только после рассмотрения и опровержения доводов, выдвигаемых стороной защиты, в том числе и в жалобах на состоявшийся приговор, не опровергнутые доводы могут трактоваться только в пользу обвиняемого (Определения от 8 июля 2004 г. № 237-О, от 25 января 2005 г. № 42-О, от 27 января 2011 г. № 32-О, от 21 октября 2008 г. № 510-О-О, от 21 октября 2008 г. № 565-О-О, от 21 октября 2008 г. № 607-О-О. Постановление от 2 февраля 1996 г. № 4-П, от 20 апреля 1999 г. № 7-П).

Немотивированность решения, установленная в суде апелляционной инстанции, в отличие от кассационной инстанции, не всегда может повлечь за собой отмену решения и направление дела на новое рассмотрение.

В юридической литературе выделяют два основных признака апелляции: 1) рассмотрение дела по существу еще раз и постановление по нему приговора, заменяющего приговор первой инстанции; 2) действие апелляционной инстанции исключительно в пределах заявленной жалобы или представления [3. С. 249–250].

Сложность рассмотрения дела в апелляционной инстанции в порядке Федерального закона № 433-ФЗ заключается в том, что организация судов среднего и высшего звена Российской Федерации изначально не предназначалась для рассмотрения дел в апелляционном порядке. И если говорить об апелляционном производстве, которое является единственно возможным при рассмотрении не вступивших в законную силу судебных решений стран Европейского союза, то там существуют суды, специально созданные для рассмотрения дела в апелляционном порядке. Другими словами, «проходимость» судов среднего и высшего звена в России не предназначена для апелляционного порядка рассмотрения дел. Представляется, что данную проблему невозможно разрешить за счет простого увеличения штата судей в том случае, если будет введен апелляционный порядок пересмотра судебных решений в том виде, в каком он существует в странах Европейского союза. Имеется в виду такой порядок апелляционного производства, при котором апелляционная инстанция не может принять решение об отмене судебного решения и направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, а обязана во всех случаях разрешить дело по существу и постановить приговор или иное решение по существу производства. Сущность «чистой» апелляции и заключается в том, что суд этой инстанции в случае обнаружения нарушений закона судом первой инстанции, в том числе и принятия необоснованного решения в силу неправильной оценки фактических обстоятельств дела судом, должен сам устранить эти нарушения и постановить приговор или принять решение по существу производства [4. С. 234].

И.Я. Фойницкий в начале прошлого века писал: «Если бы судебный пересмотр обуславливался единственно и всецело задачами обеспечения правильности судебных решений и единства судебной деятельности, то его следовало бы допустить без всяких ограничений. Но такое положение создало бы крайне важные практические неудобства. Судебные дела тянулись бы до бесконечности, правовые отношения утратили бы всякую устойчивость» [5. С. 268].

Исходя из смысла процедуры апелляции, ее суть состоит не в полном «перерассмотрении» уголовного дела только потому, что кто-то из представителей сторон не согласен с решением суда первой инстанции, а в проверке законности, обоснованности и справедливости состоявшегося судебного решения суда первой инстанции по доводам апелляционных представления и жалоб (ст. 389^{9} УПК РФ). Суд вправе, но не обязан проверять производство по уголовному делу в полном объеме (ч. 1 ст. 389^{19} УПК РФ). Суть апелляции состоит в возможности переоценки выводов суда первой инстанции, включая выводы о фактических обстоятельствах уголовного дела, использованных судом первой инстанции доказательств и их совокупности, включая правовую возможность исследования принципиально новых доказательств и принятия принципиально другого решения по существу дела.

Установив немотивированность судебного решения, суд апелляционной инстанции может применить несколько вариантов действий.

Вполне возможно, что, изучив материалы дела, исследовав доказательства, суд апелляционной инстанции приходит к тем же выводам, что и суд первой инстанции. На практике возникает такая ситуация, когда суд апелляционной инстанции приходит к тем же выводам, что и суд первой инстанции, однако в самом приговоре не указаны мотивы принятия решений или не все доводы сторон рассмотрены. В такой ситуации суд апелляционной инстанции восполняет пробелы и недостатки решения суда первой инстанции в своем определении (постановлении), мотивирует принятое решение и тем самым восстанавливает мотивированность судебного решения суда первой инстанции. В этом случае не нужно отменять решение суда первой инстанции, если правильность установления фактических обстоятельств дела, квалификация деяния, вид и размер назначенного наказания не претерпевают изменений.

Если же отсутствие мотивированности решения сопровождается и иными ошибками суда первой инстанции: не все доказательства исследованы, неверно установлены фактические обстоятельства дела, им дана неверная оценка, нарушены нормы закона при назначении наказания, то суд апелляционной инстанции отменяет решение суда первой инстанции, принимает новое решение или изменяет его.

Наиболее часто встречающимся нарушением требования мотивированности приговора являются случаи назначения дополнительного наказания без указания, почему суд принимает такое решение.

Также известны случаи, когда немотивированность приговора служила основанием для рассмотрения дела в суде кассационной инстанции. В качестве

примера можно привести обширную практику передачи на рассмотрение Президиума Ставропольского краевого суда судьями Верховного Суда РФ жалоб на немотивированные постановления об отказе в условно-досрочном освобождении.

В качестве оснований передачи, в частности, в таких постановлениях указывалось: «Суд не высказал каких-либо суждений относительно сведений о поведении осужденного в период отбывания наказания и не привел мотивы того, почему они не могут являться основаниями для условно-досрочного освобождения осужденного от отбывания наказания» (Постановление № 19-УКС16-637).

Основанием для передачи на рассмотрение уголовного дела судом кассационной инстанции явилось отсутствие мотивировки приговора: «Суд, квалифицировав действия виновного по ч. 1 ст. 105 УК РФ, вопреки требованиям закона, не мотивировал в приговоре ни мотив совершения И. указанного преступления, ни наличие у него умысла на его совершение. Изложенный же в описательно-мотивировочной части приговора вывод о совершении осужденным убийства ввиду возмущения поведением М. с учетом вышеизложенного является преждевременным, сделанным без анализа и учета законности действий потерпевшего, послуживших основанием для производства И. выстрелов в сторону отъезжавшей автомашины» (Постановление № 20-УД17-18). Еще один пример: судья в своем решении о передаче уголовного дела вместе с жалобой указал: «Однако вопреки требованиям ст. 307 УПК РФ суд не привел в приговоре мотивы, по которым он пришел к выводу о том, что осужденный осознавал, что в результате его действий может наступить смерть потерпевшего, предвидел и желал наступления смерти, т.е. действовал с умыслом на причинение ему смерти, а также о наличии причинно-следственной связи между действиями осужденного и наступившими последствиями в виде смерти потерпевшего» (Постановлене № 19-УКС16-410).

Таким образом, немотивированность приговора и иного судебного решения является основанием для его отмены в суде кассационной инстанции с направлением на новое рассмотрение дела или материала в суд первой или апелляционной инстанции. Однако в суде апелляционной инстанции немотивированность приговора или иного решения может послужить основанием как для отмены приговора и принятия нового решения по делу, так и для изменения приговора или для оставления приговора без изменения.

Последнее решение не означает, что суд первой инстанции качественно рассмотрел дело. В такой ситуации суд апелляционной инстанции «доделал» работу за суд первой инстанции, восполнил недостатки приговора.

Такое положение может привести к массовой некачественности приговоров, выносимых судьями первой инстанции, в надежде на то, что апелляционная инстанция доделает необходимую работу: «домотивирует», «дорассмотрит», «доисследует». Однако рассмотрение дела в апелляционной инстанции, «восполнение» пробелов и устранение ошибок, допущенных судом первой инстанции, непосредственно в апелляционной инстанции существенным образом сократят сроки рассмотрения уголовных дел и в конечном итоге будут работать на эффективность уголовного судопроизводства. Именно этими интересами и ценностями должны руководствоваться суды апелляционной инстанции.

Вместе с тем необходимо предоставить суду апелляционной инстанции возможность выносить частные определения (постановления) в адрес судей, допускающих немотивированность решений, даже в случае оставления решения судьи первой инстанции без изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к конвенции о защите прав человека и основных свобод и практика ее применения. М., 2002.
2. Викторский С.И. Русский уголовный процесс : учеб. пособие. М. : Городец, 1997.
3. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Нижний Новгород, 2002. С. 249–250.
4. Головко Л.В. Новеллы УПК РФ: прогресс или институциональный хаос? // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ ред. Н.А. Колоколова М. : Юрист, 2011.
5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2.

Статья представлена научной редакцией «Право» 16 ноября 2018 г.

Lack of Reason as a Basis for the Cancellation and Change of the Court Decision in the Cassation and Appeal Instances

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 438, 222–226.
DOI: 10.17223/15617793/438/30

Anna V. Kudryavtseva, Stavropol Regional Court (Stavropol, Russian Federation). E-mail: acifna@mail.ru
Yuliya A. Morozova, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: girl.juliy@mail.ru

Keywords: judicial decision; reason; appeal and cassation instance.

The aim of this article is to show the inextricable link between such properties of court decisions as legality, validity and motivation. Reason as a property of the court decision by virtue of Part 4 of Article 7 of the RF Code of Criminal Procedure is connected with legality, validity and, accordingly, can be a subject of consideration not only in the court of appeal, but also in that of cassation. Examples are given when the court of cassation considers and cancels decisions of the court of first and appeal instances on the basis of their lack of reason. The study of judicial practice, of the subject and limits of the courts of cassation and appeal instances shows that when a court decision is not reasoned, there are significant differences in the actions and decisions of the appeal and cassation instances, which are predetermined by the subject and limits of these instances. A certain algorithm of actions for the court of appeal is proposed when it establishes a non-reasoned court decision. If, having studied the materials of the case, having examined the evidence, the court of appeal comes to the same conclusions as the court of the first instance, it leaves the decision of the court of the

first instance unchanged and gives reason for the decision in its ruling. If a non-reasoned decision is also accompanied by other errors of the court of first instance (not all the evidence was investigated, the factual circumstances of the case were incorrectly established, they were given a wrong assessment, the norms of the law were violated in sentencing), the court of appeal cancels the decision of the first instance court, changes it or makes a new decision. Thus, in the court of cassation, a non-reasoned court decision is grounds for its canceling, sending the case for a new trial to the court of first or appeal instances. In the court of appeal, a non-reasoned court decision is grounds for its canceling, making a new decision on the case and for changing the sentence or leaving the sentence unchanged. Such a situation can lead to numerous low-quality decisions by judges of the first instance courts who can hope that the court of appeal will do the necessary work on the decision: finish reasoning, hearing, investigating it, while they have a heavy workload. The consideration of the case, the "filling in" of gaps and the elimination of errors made by the court of the first instance directly in the court of appeal will significantly shorten the time for consideration of criminal cases and will ultimately work on the effectiveness of criminal proceedings. These interests and values should guide the courts of appeal. At the same time, it is necessary to provide the court of appeal with an opportunity to make private rulings addressed to judges allowing non-reasoned decisions, even if the decision of the first instance judge remains unchanged.

REFERENCES

1. Tumanov, V.A. & Entin, L.M. (eds) (2002) *Kommentariy k konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i praktika ee primeneniya* [Commentary to the convention on the protection of human rights and fundamental freedoms and the practice of its application]. Moscow: Izdatel'stvo Norma.
2. Viktorskiy, S.I. (1997) *Russkiy ugolovnyy protsess* [Russian criminal procedure]. Moscow: Gorodets.
3. Kovtun, N.N. (2002) *Sudebnyy kontrol' v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii* [udicial control in criminal proceedings in Russia]. Nizhniy Novgorod: Nizhniy Novgorod Law Academy. pp. 249–250.
4. Golovko, L.V. (2011) Novelly UPK RF: progress ili institutsional'nyy khaos? [Innovations in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: progress or institutional chaos?]. In: Kolokolov, N.A. (ed.) *Apellyatsiya, kassatsiya, nadzor: novelly GPK RF i UPK RF. Pervyy opyt kriticheskogo osmysleniya* [Appeal, cassation, supervision: innovations of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The first experience of critical thinking]. Moscow: Yurist.
5. Foynitskiy, I.Ya. (1996) *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva* [The course of criminal proceedings]. Vol. 2. St. Petersburg: Al'fa.

Received: 16 November 2018